

Лил предположила, что Сезар на самом деле не знал ее сердца, когда обратился к ней. Даже когда она оставалась неподвижной, в его глазах ситуация требовала, чтобы он предложил свою помощь. Его победа или поражение зависели от готовности Лил ухватиться за эту возможность.

Она все еще живо помнила протянутую руку Сезара.

"Я предупреждал его не делать этого, но его рука все еще была обращена ко мне".

В то время Лил внезапно охватила жажда. Ее горло медленно пересыхало и скручивалось от неведомой тоски, без ее ведома оно кричало о свободе.

– Свобода! Свобода! –

Сначала она задавалась вопросом, как она могла бы утолить эту жажду, и когда она посмотрела вокруг на других людей, она обнаружила сладкий вкус воды, который был известен как свобода.

Это заставило Лил взять его за руку.

‘Но, оглядываясь назад, было ли это сделано в здравом уме?’

Как и все остальные, Лил не была идеальной. Она сказала, что настроена решительно, но на самом деле это было не так. Если желание свободы грызло ее с левой стороны, то МОРТУ грыз ее с правой. А в адском замке МОРТУ Лил, возможно, уже сошла с ума.

‘Когда единственный луч света внезапно пересекает темноту, все взгляды прикованы к нему, поэтому я тоже не мог не посмотреть на него. Кто может устоять перед этим светом? Кто может закрыть глаза и не увлечься его захватывающей дух красотой?’

Ослепленная свободой, к которой она так стремилась, Лил упала в объятия Сезара. Она наконец-то ощутила сладкий вкус свободы, но цена ее безответственности была высока. Ей было трудно отвернуться от мужчины, который сказал, что хочет только любви и ничего больше.

‘Могу ли я вообще отвернуться от этого человека?’

Она хотела любить его. Лил действительно пыталась, но до сих пор ей это не удавалось...

Сезар ушел, а Лил, которая снова осталась одна, закрыла ставни.

Лежа на кровати, ее головокружительный дух был втянут обратно в замок Морту.

Множество теней преследовало ее в этом замке, который некоторые называют подземным миром, а некоторые - адом. В этом месте Лил всегда была в невыгодном положении. Было обычным делом не иметь ног во время бега или не иметь глаз, когда смотришь по сторонам. Вот почему ее похожее на труп тело сегодня снова не смогло убежать. Поэтому вместо этого она спряталась за колонной, за которой часто пряталась, и начала разговаривать сама с собой, дрожа от страха.

“...Нет, не приходи ко мне, потому что я буду вынужден вернуть это снова... не...”

Слова, которые она произносила как заклинание, были бесполезны. Быстро приближающаяся тьма остановилась прямо перед ее ногами.

“Эй, прекрати это! О нет!”

Из темноты появилась рука.

“Кьяааааааах!”

Она не могла перестать плакать. Она не знала, были ли ее глаза все еще плотно закрыты, но слезы просто продолжали литься. Лил говорила умоляюще.

“Не отдавай это мне, я не возьму это. Пожалуйста...”

Рука мягко схватила ее за руку. Лил изо всех сил вывернула запястье, пытаясь высвободить руку. Но ее усилия были тщетны, и он передал комок ей.

“Пожалуйста... нет...”

Лил посмотрела на него дрожащими глазами. Продолжая лить слезы, Лил печально всхлипнула.

“...Это твое сердце...”

Слезы Лил постоянно текли по окровавленному куску ткани. Видя ее отчаянное состояние, бог смерти прошептал.

“...Почему бы тебе просто не уволиться?..”

“Нет... нет...”

Поскольку он был скользким, сердце выскользнуло у нее из рук. Лил посмотрела на свои ноги, когда что-то упало перед ней. Пока она смотрела вниз, все ее тело начало дрожать от созерцания. Вместо мраморного пола Лил стояла на бесконечной куче сердец. Обезумев, она широко раскрыла объятия.

“...Видишь? У меня еще столько осталось...”

В то же время бог смерти усмехнулся.

“...”

“...Разве я не могу тогда забрать у тебя все твое тело?..”

“Нет, ты не можешь... потому что мне придется вернуть тебе деньги... Я должен забрать это обратно... Я должен отдать этому так много...”

Как будто ее засасывало в болото, она видела, как постепенно исчезают ее ноги. Она изо всех сил попыталась поднять колени, но безрезультатно.

“Это, так много...”

В одно мгновение она опустилась на колени.

“Это очень много...”

Внезапно она перестала видеть ниже своей талии. Ее глаза, запятнанные паникой, смотрели в воздух, но бог смерти только радостно смотрел на нее сверху вниз. Ей становилось все труднее и труднее дышать. В отчаянии, наблюдая за своей смертью, Лил подумала.

"Я задыхаюсь..."

Когда она проснулась, Лил лежала в постели, как труп. Через некоторое время она, наконец, встала и вышла из комнаты. Зал был заполнен завтракающими, но она не могла собраться с духом, чтобы проявить заботу. Лил спустилась по лестнице без всяких мыслей, без всяких мыслей миновала переулок и без всяких мыслей прошла по рынку. С головы до лодыжек, с каждым шагом, который она делала, казалось, что она идет по воздуху.

Даже когда она врезалась в чье-то плечо и услышала оскорбительную лексику, Лил продолжала идти, или когда она наступила на утку, переходящую дорогу, Лил продолжала идти. С наступлением утра рынок становился все более и более переполненным. Тем не менее, Лил была безразлична. Недалеко от рынка стояла палатка для набора новых членов команды для the Bell Rock. Войдя, она увидела Джерико, дремлющего на стуле перед ее столом. Лил нетерпеливо пнула стул, чтобы привлечь внимание Джерико.

“Хм? О!”

Джерико покатился по полу, проснулся и поднял голову с сонным выражением лица, как будто ему снился приятный сон. Но вместо того, чтобы встать, он переместил свое тело в более удобное положение, и глаза, которые были широко открыты мгновение назад, снова закрылись. Лил скользнула в кресло, оставив Джерико спать на грязном полу.

‘В конце концов, он все еще такой. Это было для нас борьбой в течение многих лет.’

“Ааааа!”

Люди, проходившие мимо, были ошеломлены внезапной вспышкой гнева Лил. Несмотря на то, что она закричала из ниоткуда, лучше ей не стало. Лил ударила себя кулаком в грудь, не обращая внимания на все взгляды. Ее сердце, которое было брошено в огромную дыру, конца которой не было видно, продолжало бесконечно падать. Она не была наполнена ничем, кроме пустоты. Правила Белл-Рока, кодекс Белл-Рока. Все они были выгравированы ее собственными руками, но Сезар в одно мгновение пренебрег этими правилами.

И все же Лил не могла его опровергнуть. Он спас ее. Для Сезара самым важным была безопасность Лил, остальное было лишь сопутствующим ущербом. Было очевидно, что он никогда не поймет, что значил для нее Камень Белл. Он просто ждет, когда игра Лил скоро закончится. После этого он надеялся, что сможет дать ей "лучшую жизнь". Он смирился с ее долгой прихотью ради такого финала. Поскольку он не мог оставить ее, он был вынужден участвовать.

Вот почему Лил не могла сказать Сезару ни слова. Поскольку он также посвятил много лет Белл-Року.

Кроме того, Сезар постоянно ублажал Лил. Его никогда не принуждали. Он бы сопротивлялся, если бы его заставили, но он всегда был нежен. Тем не менее, в первые дни они часто ссорились. Но чем больше он приходил в ярость, тем ожесточеннее реагировала Лил. Именно тогда он понял, что поступил так же, в чем обвинял Мирей. И Лил поняла, что чем больше она шла против него, тем больше чувствовала вину, поскольку это было далеко не отплатой ему за все, что он для нее сделал.

Поэтому они оба отрезали себе язык. Чем меньше они разговаривали и чем меньше выражали свои чувства, тем быстрее они ладили. С тех пор у них были хорошие дни без особых трений. Вот почему Лил не смогла сейчас выразить свои истинные чувства: свою обиду на него за то,

что он подарил ей жизнь и Камень Колокола, но затем забрал их, а также печаль, которую она испытывает по отношению к себе, или желание вернуть каждого моряка, ставшего жертвой моря.

‘Если бы я мог вернуть их, я бы плавал и бродил по морю Энгра десятки или сотни лет! Я бы хотел, но не могу.’

Очевидно, что это чувство вины будет только усиливаться. Без него эта жизнь была бы невозможна, и идти против него казалось таким бесстыдным. Лил схватилась за рот, когда ее желудок поднялся.

‘Нет. Я не могу это выплюнуть.’

“Капитан. Ты плохо себя чувствуешь?”

“...”

Лил услышала голос, который она не хотела слышать в своем нынешнем состоянии, и в конце концов быстро отказалась от кляпа. Эд, стоявший в нескольких шагах от нее, встревоженно и быстро подошел к ней.

“Капитан? Ты съел что-то не то?”

Лил ударила Эда по руке, которая рефлекторно потянулась к ней, чтобы проверить, нет ли у нее температуры. В то же время снова прозвучал яростный тон.

“...Уходи... прочь...”

“У тебя нехороший цвет лица”.

“Какого черта ты сюда пришел?”

“Хотя я пациент и выздоравливаю, я все еще врач. Я собирался отдохнуть до полудня, но решил прогуляться по рынку, чтобы осмотреть достопримечательности. Рынок открыт с довольно раннего утра, хотя солнце все еще встает.”

Эд сел на пол рядом с Джерико.

“Я хотел сказать тебе спасибо, поэтому я пошел искать капитана, и кто-то упомянул, что ты будешь здесь”.

Лил, которая не в настроении иметь дело с Эдом, дала резкий ответ.

“Перестань разговаривать со мной”.

“Мой желудок... Видите ли, швы на моей ране были наложены красиво. Ваше мастерство поразительно”.

“ ... ”

“Я никогда в жизни не видела такого совершенного узла традиционной делорианской вышивки...”

По какой-то причине у Эда есть талант заставлять вас чувствовать, что вы проигрываете, если не отвечаете, поэтому Лил выкрикнула ложь.

“Я этого не делал!”

- крикнул в ответ Эд, одновременно повышая голос.

“Что?!”

“Как ты думаешь, почему я это сделал?”

Эд ответил про себя.

‘Ну, ты единственный, кто знает, как вышить традиционный стиль Империи на камне Колокола...’

“Ну, это, конечно...Э-э... Ну, разве капитан не спрашивал меня, как накладывать швы?”

“Это сделал корабельный плотник, так что сходи к нему”.

“Э-э, тогда где он?”

“Он мертв”.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543021>